

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Афанасьева Мария Александровна

студент Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, РФ, г. Ярославль

Мельникова Екатерина Михайловна

научный руководитель, доц. кафедры русского языка Ярославского государственного педагогического университета, РФ, г. Ярославль

С развитием Интернет-коммуникации и появлением социальных сетей в XXI веке формируется и активно развивается новая система имен собственных, предстающих перед нами как сетевые ники (никнеймы) и являющихся аналогами личного имени (антропонима). Исследование лингвистических особенностей виртуальных имен становится актуальным из-за всеобщей распространенности этого явления. Так, В.И. Супрун отмечает, что «с появлением виртуального пространства Интернета многое изменилось в коммуникативных возможностях и удовлетворении коммуникативных потребностей человека. Вся информация в сети Интернет строится на ономастической оси» [3, с. 53].

Данная работа посвящена анализу употребления антропонимов в качестве сетевых имен.

Объектом исследования является никнейм как особая антропонимическая категория.

Предмет исследования – словообразовательные и графические особенности мужских и женских имен, используемых в качестве никнеймов.

Цель данной работы – выявить гендерные особенности употребления антропонимов в качестве никнеймов.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие «никнейм»;
- проанализировать варианты женских и мужских имен, употребляемых в качестве ников участниками Интернет-коммуникации и представленных в социальной сети «ВКонтакте»;
- рассмотреть словообразовательные и графические особенности никнеймов.

Для исследования были взяты два женских (*Мария, Екатерина*) и два мужских (*Дмитрий, Владимир*) имени подростков в возрасте 14–18 лет, зарегистрированных в социальной сети «ВКонтакте» и проживающих в городе Ярославле. Именно эти имена представлены наибольшим количеством интересных для исследования моделей. Наше предположение заключается в следующем: для подростков характерно желание и стремление выделиться, и они стараются выбрать то сетевое имя, которое подчеркнет их индивидуальность; кроме того, такие самоименования должны указывать на пол участника коммуникации.

По данным Национального корпуса русского языка, впервые слово «nickname» в российских СМИ зафиксировано в 1997 году. По тем же данным, в русском написании это слово употребляется уже в 2001 году.

В «Толковом словаре русского языка начала XXI века» зафиксирован аналог этого слова –

слово «ник» – со значением «сетевое имя, псевдоним участника чата, форума, пользователя электронной почтой». Данное слово имеет помету «жаргонное», относящую его к социально обособленной лексике [4, с. 426].

В сетевой литературе понятие «никнейм» рассматривается как прозвище, кличка (англ. nickname – «кличка», «прозвище»). Прозвище, как и никнейм, выступает в качестве дополнительного идентификатора личности в неофициальной сфере общения, но в отличие от последнего не является способом самопрезентации личности, так как прозвище присваивается человеку социумом за какие-либо отличительные черты внешности, характера и т. д. [1, с. 5].

Рассмотрим более подробно особенности употребления тех личных имен, которые мы выбрали для исследования.

Самыми частотными являются официальные и нейтральные формы, т. е. «не содержащие суффиксов субъективной оценки и не имеющие эмоциональной окраски» [6, с. 127]. Отметим, что полные, официальные варианты имен употребляются чаще в женских никах, в то время как юноши больше употребляют нейтральные модели. Таблица отражает данную тенденцию, демонстрируя соотношение официальных и нейтральных женских и мужских имен (в расчетах учитывался процент от общего количества представленных имен).

Таблица 1.

Частотность употребления официальных и нейтральных имен Мария, Екатерина, Дмитрий, Владимир

	МАРИЯ		ЕКАТЕРИНА		ДМИТРИЙ		ВЛАДИМИР	
	Оф.	Нейтрал.	Оф.	Нейтрал.	Оф.	Нейтрал.	Оф.	Нейтрал.
14 лет	59 %	Маша (34 %)	46 %	Катя (45 %)	30 %	Дима (64 %) Митя (2 %)	33 %	Вова (66 %) Митя (2 %)
15 лет	61 %	32 %	41 %	47 %	35 %	57 % Митя (2 %)	34 %	Вова (68 %) Митя (2 %)
16 лет	61 %	29%	33 %	49 %	36 %	55 % Митя (0,4 %)	35 %	Вова (70 %) Митя (0,4 %)
17 лет	59 %	27 %	46 %	37 %	39 %	50 % Митя (0,8 %)	55 %	Вова (72 %) Митя (0,8 %)
18 лет	69 %	30 %	57 %	53%	52 %	36 % Митя (0,9 %)	60 %	Вова (74 %) Митя (0,9 %)

Частотное употребление именно этих моделей антропонимов можно объяснить следующим образом: подростки не стыдятся имен, которые дали им их родители, и не стараются придумать себе яркий и необычный никнейм с использованием своего имени. Вероятно, преобладание официальных имен у девушек свидетельствует об их более серьезном отношении к коммуникации в социальных сетях, в то время как юноши, выбирая разговорное, сокращенное имя, настроены на более неофициальное и непринужденное общение.

Вместе с тем среди собранных нами имен встречаются и многочисленные вариации. Рассмотрим словообразовательные модели, по которым образуются такие антропонимы. При их классификации мы опирались на исследования А.В. Суперанской [5].

Мы выявили, что для девушек характерно использование в качестве ников антропонимов, образованных с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов:

-еньк-: Машенька, Катенька; **-юш-** : Катюша; **-ус-** : Маруся, Машуся; **-ун- (-ул-):** Машуня, Машуля; **-юн-:** Катюня.

Интересно, что некоторые варианты отражают двухступенчатое и трехступенчатое словообразование, несут в себе оттенок еще большей уменьшительности и ласкательности. Приведем примеры:

Маша→Маш-ул-я→Маш-уль-к-а

Мария→Мар-ус-я→Мар-усь-к-а

Маша→Маш-ун-я→Маш-унь-к-а

Маша→Маня→Ман-яш-а→Ман-яш-к-а

Катя→Кат-юш-а→Кат-юш-еньк-а

Катя→Кат-юн-я→Кат-юнь-чик

Катя→Кат-юш-а→Кат-юш-к-а→Кат-юш-еч-к-а

Частотность вариантов женских имен, содержащих уменьшительно-ласкательные суффиксы, можно объяснить психологическими причинами, связанными со стремлением к нежности, теплоте отношению к себе – как воплощению женского начала – с одной стороны – и высокой степенью инфантилизма – с другой.

Гораздо реже среди женских имен встречаются имена с разговорными суффиксами, содержащими грубый оценочный оттенок: *Машка, Катюха, Катька*. Бессуффиксное *Маха* также содержит такой компонент в своей семантике.

Использование женских имен может быть основано и на игре с иноязычными элементами.

Нам встретились 3 группы таких именований:

1. русские имена, написанные латиницей: *Masha, Mariya, Marya, Katya, Ekaterina*. Игровая стилистика особенно проявляется в тех случаях, когда латиницей пишутся уменьшительные имена с русскими суффиксами: *Mashka, Katysha, Katrinka*.
2. иноязычные имена, написанные кириллицей: *Мери, Мари, Кетти, Кэтрин, Катрин*.

В этой подгруппе от иноязычного имени образуется уменьшительное с помощью русского суффикса: *Катрин→Катрин-к-а, Катрин→Катр-ус-я* (ср. рус. *Катерина→Катерин-к-а*).

3. иноязычные имена, написанные латиницей: *Mari, Mary, Meri, Katrine, Kate, Katy, Ketrin, Catherine*.

Существование подобных имен объясняется стремлением подростка выделиться. Также употребление иноязычных имен может быть связано с желанием подражать своему кумиру (например, у девушки, использовавшей имя *Кетти*, полный никнейм звучит как *Кетти Перри*, по аналогии с именем известной американской певицы). Л.П. Крысин отмечает, что заимствованные слова имеют больший социальный престиж, чем исконные слова. Эту особенность лингвист назвал явлением «повышения в ранге» [2, с. 28].

Редко употребляются уменьшительные имена, образованные без суффиксов. В них мы наблюдаем чередования в основе: *Маря, Мася* (от него образовано другое уменьшительное имя: *Мася→Мас-ян-я*).

Также встречается уменьшительное имя, образованное от официальной модели с помощью

усечения: *Екатерина→Рина*.

Мужские никнеймы имеют свои словообразовательные особенности. Так, нам встретилось имя, образованное с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса по двухступенчатой модели:

Дима→Дим-ул-я→Дим-уль-к-а

Суффиксы **-уль-**, **-к-** обладают положительным оценочным потенциалом в образовании и женских, и мужских имен.

Мужские никнеймы, встретившиеся нам, образованы с помощью еще одного уменьшительного суффикса.

-чик-: *Димчик, Вовчик*

Данный суффикс отличается от женских уменьшительных суффиксов тем, что в нем, на наш взгляд, меньше уменьшительно-ласкательного смысла и больше фамильярности. По данным социальной сети «ВКонтакте», эти имена употребляются подростками в возрасте 14–16 лет; в никах старших ребят модели с суффиксом **-чик-** не зафиксированы. Можно предположить, что так мальчиков именуют их друзья, в компании которых они «свои». В этом возрасте авторитет товарищей играет большую роль, чем родительский.

Отметим, что в мужских никах намного реже, чем в женских, встречаются варианты с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Скорее всего, это связано с тем, что девушки по своей природе более сентиментальны, а молодые люди, особенно в подростковом возрасте, подчеркивают свой характер.

Имена с разговорной окраской наиболее частотны среди мужских ников. Причина их употребления связана с желанием продемонстрировать крутой характер. Среди таких единиц встречаются и прозвища, данные друзьями или авторитетными для подростков людьми (но не семьей): *Димка, Димон, Димас, Диман, Вован*.

Мужские имена, как и женские, также могут быть написаны латиницей.

Многие подростки делают так, чтобы при поиске в сети «ВКонтакте» нашлось только одно имя (а не несколько тысяч, если вводить обычное русское имя). В этой группе зафиксированы следующие имена: Dima, Dmitriy, Dmitry, Dmitrii, Dimon, Dimka, Mitya, Dimas, Diman, Vova, Vladimir, Volodya, Vovchik.

Также можно отметить, что только для мужских никнеймов характерна «игра слов»: Димон – *Демон* (сравнение со злым существом), Владимир – *Вольдемар* (древнегерманское имя, родственное русскому имени *Владимир*). Это еще больше подчеркивает желание быть «единственным в своем роде».

Таким образом, проанализировав антропонимы, употребляемые в качестве сетевых имен подростками 14–18 лет в социальной сети «ВКонтакте» в г. Ярославле, мы пришли к следующим выводам. Для женских никнеймов более характерно употребление антропонимов с уменьшительно-ласкательными суффиксами и игра с иноязычной графикой. Для мужских же наиболее актуальными является употребление разговорных моделей с суффиксами, несущими фамильярный оценочный компонент, и более тонкая игра слов.

Список литературы:

1. Ахренова Н.А. Лингвистические особенности сетевых имен [Текст] / Н.А. Ахренова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2009. – № 34. – С. 5–11.
2. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних

- десятилетий [Текст] / Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 28.
3. Супрун В.И. Развитие ономастического пространства Интернета [Текст] / В.И. Супрун // Ономастика Поволжья: материалы IX Междунар. конф. по ономастике Поволжья. – М., 2004. – С. 53-58.
 4. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика [Текст] / под ред. Г.Н. Складчиковой. – М., 2006. – 1136 с.
 5. Суперанская А.В. Словарь личных имен [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 288 с.
 6. Суперанская А.В. Структура имени собственного: Фонология и морфология [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 206 с.
 7. Национальный корпус русского языка – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> , свободный. (Дата обращения: 23.10.2015).